

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 81'373.611:[811.161.1+811.111]

МИХАЛЕВИЧ
Милана Михайловна

**ТИПЫ КОМПОЗИТНЫХ ПРЕДМЕТНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2017

Работа выполнена в учреждении образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

- Научный руководитель:** **Трофимович Тамара Григорьевна**,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой, УО «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»,
кафедра белорусского и русского языкозна-
ния факультета начального образования
- Официальные оппоненты:** **Богушевич Дмитрий Георгиевич**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра истории
и грамматики английского языка
- Шиманская Ольга Юрьевна**,
кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры,
Белорусский государственный университет,
кафедра английского языка экономических
специальностей факультета международных
отношений
- Оппонирующая организация:** УО «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова»

Защита состоится 28 июня 2017 года в 15.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 42; e-mail: lingby@gmail.com, тел. учебного секретаря: (+37517) 200-82-53.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 26 мая 2017 года.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

Образование сложных слов является одним из наиболее продуктивных способов пополнения самых различных пластов лексики, примером реализации универсального стремления к лингвистической экономии. Компактность композитов по сравнению с другими единицами номинативного ряда, такими как словосочетания и предложения, и их способность к выражению сложного смысла способствуют не только стремительному расширению данной группы в общем словарном запасе, но и популярности таких лексем в качестве объекта лингвистического исследования. Одним из наиболее актуальных вопросов для лингвистики в целом является классификация и описание ономаσιологических структур производных слов, в том числе композитов, а для сопоставительного и характерологического языкознания – выявление их национально-языковой специфики.

Ценность композитных предметных наименований в русском и английском языках в качестве объекта ономаσιологического исследования обусловлена их способностью к компрессии внешелингвистического знания и его объективации в языке. Сравнительно-типологические исследования, направленные на изучение ономаσιологических характеристик предметных композитов, позволяют не только раскрыть сущность процессов номинативной деривации, но и постичь особенности членения экстралингвистической действительности носителями различных языков, что подтверждает актуальность сравнительно-типологических исследований с позиций ономаσιологии в рамках современной антропоцентрической парадигмы.

Двойственность номинации как продукта одновременно языковой и классификационно-познавательной деятельности позволяет опираться на ономаσιологическую структуру композитных номинативных единиц при их типологизации, используя в качестве основного параметра ономаσιологический признак и его структуру для детализации мотивов появления наименования. Выявление ономаσιологических признаков (концептуально значимых понятий – мотивов именования), преобладающих в мотивации композитных предметных наименований в русском и английском языках, позволяет не только провести комплексную типологизацию номинативных единиц, но и установить понятийные приоритеты русского и английского номинативного словосложения.

Актуальность и перспективность диссертационного исследования определяются продуктивностью словосложения и недостаточной изученностью системы композитов как функциональных знаков номинации в русском и английском языках. Сравнительное исследование и типологизация лексики разносистемных языков с ономаσιологических позиций позволяют создать представление о сходствах и различиях особенностей процесса номинации в различных языковых культурах, закладывают теоретическую базу перевода существующей и создания новой терминологии. Знание закономерностей номинативной деятельности носителей разносистемных языков имеет значение, выходящее за рамки языкознания, поскольку способствует развитию методики преподавания данных языков как иностранных и укрепляет основы кросс-культурного взаимопонимания.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Данное исследование осуществлено в рамках планов научной работы кафедры общего и русского языкознания филологического факультета и кафедры белорусского и русского языкознания факультета начального образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, сроки выполнения – 2006–2013 гг.

Цель исследования – установить типы русских и английских предметных композитов, применив в качестве типологизирующего параметра ономаσιологический признак производного наименования, провести сопоставление установленных типов, определить понятийные приоритеты русской и английской номинативной деривации.

Для достижения вышеозначенной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) определить критерии идентификации композита с ономаσιологических позиций в русском и английском языках;
- 2) установить способ выявления ономаσιологической структуры композитных предметных наименований;
- 3) выявить мотивирующие понятия, концептуально значимые для сферы предметной номинации в русском и английском языках, а также степень их участия в мотивации композитных предметных наименований;
- 4) установить типы композитных предметных наименований, определить их продуктивность в русском и английском языках;
- 5) осуществить сопоставительный анализ выявленных типов русских и английских композитов, установить понятийные приоритеты русской и английской номинативной деривации.

Объектом анализа выступает ономаσιологическая структура производных предметных наименований. *Предметом исследования* являются композитные предметные наименования в русском и английском языках.

Материалом исследования послужили композитные предметные наименования, извлеченные путем сплошной выборки из словарей различных типов. Общая база исследованного материала включает 5465 предметных наименований и структурных единиц русского языка (в том числе 572 элемента, участвующих в образовании квазикомпозитов и сложносокращенных наименований) и 6980 предметных наименований и структурных единиц английского языка (в том числе 522 структурных элемента, участвующих в образовании квазикомпозитов). Объем материала, включенного в словарь-приложение, составляет 3179 композитных предметных наименований русского языка и 4974 композитных предметных наименования английского языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые русские и английские композитные предметные наименования изучены с ономаσιологических позиций в сравнительно-сопоставительном аспекте на объемном языковом материале. Это позволило развить существующие в языкознании представления об ономаσιологическом признаке производного наименования, доказать факт существования составного ономаσιологического признака, характерного для

русских и английских композитов. Впервые исследование ономаσιологических характеристик производных слов проведено на материале композитных предметных наименований английского и русского языков, полученных методом сплошной выборки из современных словарей, общий объем которых превышает 250 тысяч словарных статей.

Впервые установлены актуальные для русских и английских композитных наименований простые (нерасчлененные) ономаσιологические признаки и выявлены возможности их комбинирования в рамках составного ономаσιологического признака.

Впервые в результате сравнительно-сопоставительной характеристики русских и английских композитов как производных предметных наименований определены понятийные приоритеты в предметной номинативной деривации разносистемных языков.

Впервые научные результаты, полученные в ходе исследования, определяют соотносительную важность понятийных категорий акциональности, атрибутивности и субстанциональности для композитной предметной номинации английского и русского языков, особенности реализации сложных ономаσιологических структур в разносистемных языках.

Положения, выносимые на защиту:

1. Композитные предметные наименования разносистемных языков могут быть подвергнуты ономаσιологическому анализу на уровне ономаσιологической категории, семантического маркера и морфемы. При таком подходе ономаσιологическая структура композита включает не менее двух полнозначных семантических маркеров, соотносящихся с определенными ономаσιологическими категориями и находящих выражение в виде соответствующих отдельных лексических единиц номинативного суждения.

2. В зависимости от состава эксплицированных в ономаσιологическом признаке (далее ОП) компонентов его можно классифицировать как простой (нерасчлененный) либо как составной (расчлененный). Композитное предметное наименование (далее КПН), обладает сложной двухуровневой ономаσιологической структурой, в которой представлен составной ОП или простой ОП в сочетании с ономаσιологическим базисом (далее ОБ).

3. Для композитной предметной номинации в русском и английском языках актуальными являются следующие типы простых (нерасчлененных) ономаσιологических признаков: объектный, акциональный, нумеральный, качественно-атрибутивный, детерминантный. В плане комбинации простых ОП наиболее актуальными являются такие составные ОП: объектно-акциональный, объектно-объектный, атрибутивно-объектный, нумерально-объектный и детерминантно-акциональный и соответствующие им ономаσιологические типы.

4. Основой вербализации КПН выступает ономаσιологическая категория предметности. Для русской композитной предметной номинации характерно наличие ономаσιологического базиса, эксплицированного в виде суффикса. Английской предметной номинации свойственно отсутствие материально выражен-

ного ономасиологического базиса или его экспликация при помощи однозначной основы/слова.

5. Для русской предметной номинации актуальными являются следующие ономасиологические признаки: объектно-акциональный, нумерально-объектный, объектно-объектный и атрибутивно-объектный. Для английской предметной номинации самым актуальным является объектно-объектный ономасиологический признак и его подтипы. Приоритетное место в русской композитной предметной номинации как процессе объективации знаний об окружающем мире занимают категории акциональности и предметности, в английской композитной предметной номинации – категории предметности, акциональности и признаковости.

Методы исследования. Исследование осуществлено на синхронном уровне в рамках ономасиологического подхода. В качестве основного метода исследования был выбран *метод ономасиологического анализа*, предполагающий выявление, анализ и квалификацию ономасиологического признака с опорой на номинативное суждение и деконденсацию (элементы моделирования процесса номинации). В процессе исследования использовались также метод типологической характеристики и группировки языкового материала, количественный метод, метод словообразовательного анализа, элементы компонентного анализа, методы лингвистического наблюдения, сопоставления, описания.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является полностью самостоятельной работой, в которой исследуется ономасиологическая структура композитных предметных наименований английского и русского языков.

Апробация результатов диссертации и информация об использовании ее результатов. Основные положения и результаты исследования докладывались на следующих республиканских и международных научных конференциях: «Язык и межкультурные коммуникации» (Минск, Вильнюс, 25—28 апреля 2007 г.), «Иностранные языки в вузе и школе: вопросы теории и практики» (Витебск, 14 мая 2007 г.), «Профессионально направленное преподавание иностранного языка в контексте поликультурной парадигмы» (Брест, 17—18 мая 2007 г.), «Межкультурная коммуникация: теория и практика» (Минск, 18—19 октября 2007 г.), «Шостыя Танкаўскія чытанні, прысвечаныя 125-годдзю з дня нараджэння Янкі Купалы і Якуба Коласа і 95-годдзю з дня нараджэння Максіма Танка» (Минск, 26 октября 2007 г.), «Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы» (Минск, 20—21 марта 2008 г.), «Ambiguity and the Search for Meaning: English and American Studies at the Beginning of the 21st Century» (Краков, 23—25 апреля 2008 г.), «Человек в пространстве языка» (Каунас, 16—17 мая 2008 г.), «Активные процессы в современной грамматике» (Москва, 19—20 июня 2008 г.), «Язык и социум» (Минск, 5—6 декабря 2008 г.), «Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалистов» (Брест, 19—20 марта 2009 г.), «Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранных языков» (Минск, 27 марта 2009 г.), «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 5—6 мая 2009 г.), «Язык и межкультурные коммуникации» (Вильнюс, 12—15 мая 2009 г.), «Русский язык: система и функционирование

(к 75-летию филологического факультета БГУ)» (Минск, 28—29 октября 2014 г.), обсуждались на общеуниверситетских научных семинарах.

Опубликование результатов. По теме диссертации опубликовано 24 работы: 6 статей в научных изданиях, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК Республики Беларусь, 5 статей в сборниках научных работ (в том числе 3 статьи в зарубежных изданиях), 13 публикаций материалов научных конференций и семинаров.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, списка условных обозначений и принятых сокращений, двух глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений. Полный объем диссертации – 149 страниц, в том числе 20 страниц библиографии (217 наименований, включая 10 источников фактического материала и 24 публикации автора), 6 таблиц и 9 рисунков. Работа дополнена двумя приложениями (494 и 757 страниц), представленными на электронном носителе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава диссертации посвящена теоретическим основам исследования композитных наименований. Рассматриваются различные подходы к определению композита в англистике и русистике, принципы разграничения композита и аффиксального слова, композита и простого слова, композита и словосочетания, а также принципы ономаσιологического анализа.

Исследованию словосложения в русистике посвящены работы Д. И. Алексеева, Б. З. Букчиной, Е. А. Василевской, О. А. Габинской, Е. И. Голановой, Е. А. Земской, Л. П. Калакуцкой, В. В. Лопатина, Л. П. Крысина, Е. С. Кубряковой, И. С. Улуханова, Н. М. Шанского и других авторов. Отдельное место отведено анализу исследований квазикомпозитов (Е. В. Клобуков, С. В. Гудилова), композитов и аппозитивных сочетаний (Т. И. Кочеткова), структурно-семантической системы сложных слов русского языка (М. В. Свиридович). Исследованием композитов английского языка и смежных с композитологией проблем в разное время занимались Г. Коциол, Р. Лиз, Г. Марчанд, Дж. Гринберг, Н. Хомский, П. Даунинг, О. Д. Мешков, И. П. Иванова, А. Г. Садыкова, О. Н. Труевцева и другие ученые. Внимание лингвистов привлекают когнитивные аспекты семантики сложных слов, что нашло отражение в работах Д. А. Шепелевой, Н. А. Шток, О. В. Коряжкиной и других исследователей.

Проблеме определения сущности и границ словосложения уделяют пристальное внимание в своих работах Л. Бауэр, Х. Гигерих, Г. Бой и другие современные ученые.

Широкомасштабных ономаσιологических исследований композитов в русском языке до настоящего времени не проводилось, были предприняты лишь отдельные исследования тематически и структурно ограниченных групп. В англистике изучение композитов осуществляется с 1960-х годов, однако ономаσιологический подход при этом не применялся. В абсолютном большинстве англоязыч-

ных работ в перечне методов отбора материала отсутствует метод сплошной выборки; в работах российских и украинских лингвистов также исследуются либо композитные наименования определенной структуры (М. Ю. Никуличев, 2006; О. В. Коряжкина, 2006; В. Н. Аржанцева, 2004), либо семантически ограниченные группы лексики (Е. Г. Васильева, 2006).

Особое внимание к национально-культурной специфике языкового сознания обуславливает интерес к когнитивным основам номинации, в связи с чем возрастает роль ономаσιологических исследований. Ономаσιология, об оформлении которой в качестве раздела языкознания можно говорить с середины XX века, изучает единицы языка как средства выражения смысла, единицы наименования предметов и явлений окружающего мира. Основы ономаσιологии, заложенные такими учеными, как Г. Шухардт, В. Матезиус, М. М. Покровский, получили развитие в исследованиях Б. А. Серебренникова, Е. С. Кубряковой, В. Г. Гака, В. Н. Телия, А. А. Уфимцевой, В. М. Никитевича, А. В. Никитевича, Н. Д. Арутюновой, П. Штекауэра, фокусирующихся на различных способах и особенностях процесса языковой номинации. Ономаσιологические исследования проводятся не только в синхроническом, но и в диахроническом аспекте; ученые обращаются к различным периодам исторического развития русского литературного языка, примером чего служат работы Т. И. Вендиной, Л. А. Шкатовой, Р. М. Цейтлин, Т. Г. Трофимович, А. А. Кожевниковой (Матюновой). Это позволяет говорить о создании определенных принципов ономаσιологического подхода, основным из которых является изучение лингвистических единиц в направлении от явления к его языковой объективации.

Определяющими для объяснения когнитивных схем, согласно которым абстрактные, идеальные представления о явлении объективируются в языке, являются понятия ономаσιологической структуры и ономаσιологической категории. Количество базовых ономаσιологических категорий определялось исследователями по-разному: от бинарной интерпретации М. Докулила, предполагающей выделение двух основных ономаσιологических категорий – предметности и признака, до списка из 25 «когнитивных категорий», предложенного Б. Шиманеком. При выделении базовых ономаσιологических категорий в данной работе мы ориентируемся на закрепленную в языке первичную дифференциацию ноэтических пространств субстанциональности, признаковости и процессуальности – полей номинаций соответствующих частей речи.

Ономаσιологическая структура любого производного наименования, в том числе композита, включает ОБ, позволяющий подвести обозначаемое под определенную ономаσιологическую категорию, и ОП, который выражает наиболее существенные признаки объекта реальной действительности, а также отношения между ними, положенные в основу номинации. Особенностью ОБ КПН английского и русского языков как категориального маркера предметности является его способность к экспликации не только в виде аффикса, но и в виде полнзначной основы или слова.

Двойственность номинации как продукта одновременно языковой и классификационно-познавательной деятельности позволяет опираться на ономаσιологическую структуру композитных номинативных единиц при их типологизации, используя ОП и его структуру в качестве основного параметра для детализации мотивов появления наименования. Под ономаσιологическим типом КПН понимается «модель (образец), которой соответствует определенная группа наименований». Выявление ономаσιологических признаков (концептуально значимых понятий – мотивов именования), преобладающих в мотивации КПН в русском и английском языках, позволяет не только провести комплексную типологизацию номинативных единиц, но и установить понятийные приоритеты русского и английского номинативного словосложения.

Опираясь на многоуровневую модель номинации П. Штекауэра, процесс создания нового наименования можно представить в виде последовательной цепочки пошагового выбора субъектом номинации тех элементов, которые будут актуализированы в номинации данного понятия (рисунок 1).

Рисунок 1. – Процесс создания нового наименования

Необходимость номинации нового объекта либо явления задается экстралингвистической действительностью, что для языкового сообщества служит импульсом к поиску подходящего наименования в ресурсах языка либо к созданию нового наименования. На **понятийном** уровне, самом высоком уровне абстракции, имеет место анализ объекта номинации и определение соответствующего ему спектра логико-понятийных категорий. Вполне допустимо, что именно на логико-понятийном уровне осуществляется не только определение спектра логических категорий, но также идентификация одной из этих категорий в качестве потенциальной основы вербализации понятия, подлежащего номинации (определяется, что именно необходимо назвать – действие, предмет, признак или обстоятельство). На втором, **семантическом**, уровне осуществляется семантический анализ

объекта, который подлежит номинации, и структуризация семантических маркеров путем компонентного анализа в рамках определенной ономазиологической категории. Из множества семантических характеристик именуемого объекта отбираются те, которые субъект номинации рассматривает как значимые. На третьем уровне (**собственно ономазиологическом**) отбирается не более трех семантических маркеров, один из которых будет функционировать в качестве ономазиологического базиса, другой (другие) – в качестве ономазиологического признака или его компонентов. На четвертом уровне, который Штекауэр называет **ономазиологическим** (an onomatological level), субъект номинации сканирует инвентарь языковых средств в поисках соответствующих единиц (морфем), которые можно использовать для экспликации избранных на предыдущем этапе семантических маркеров, одновременно проверяя их на сочетаемость в синтагматическом плане. Так, для выражения агентивного значения базиса могут использоваться в русском языке суффиксы *-тель*, *-ец*, *-чик* и т. п., в английском – *-er*, *-ist*, *-ant* и т. п., основа *-man*, *-person* и т. п. Если один из компонентов ономазиологического признака опускается и реализуется неполная структура, то субъект номинации может «принять решение» о выборе одного значимого компонента. Например, в случае необходимости создания наименования лица, управляющего транспортным средством, может быть сделан выбор между семантическим маркером «объект действия (транспортное средство)» и «действие (управление)». В первом случае результатом могут стать слова *cabby*, *trucker*, *тракторист*, *таксист*, *маршруточник* и т. п., во втором – *driver*, *водитель* и т. п. В случае, когда структура реализуется полностью, результатом номинации становятся слова *taxi-driver*, *truck-driver*, *lorry-driver*, *bus-driver* и т. п. Композитное наименование возникает именно в этом случае – при выборе в пользу экспликации двух и более семантических маркеров. На последнем – **морфонологическом** – уровне происходит оформление отобранных морфем в единое целое (изменения на стыках, ассимиляция, появление единого ударения и др.). За исключением тех случаев, когда появление нового значения маркируется исключительно при помощи изменения фонологических характеристик слова, этот уровень уже находится за рамками когнитивного аспекта номинации.

Алгоритмические шаги ономазиологического анализа композитного наименования соотносятся с основными этапами возникновения последнего и выполняются в направлении от объекта экстралингвистической действительности к его ноэтической категоризации и объективации в языке. В качестве универсального инструмента определения мотивирующего понятия (на логико-понятийном уровне), соответствующих ему ономазиологических признаков и семантических маркеров используется номинативное суждение.

В отличие от структуры аффиксального наименования, структура композитного наименования включает не менее двух полнозначных семантических маркеров, которые могут быть вербализованы в рамках номинативного суждения в виде соответствующих отдельных лексических единиц.

С позиций ономазиологического подхода **композитное наименование** определяется как **цельнооформленный комплекс, единица выражения сложного смысла, служащая объединению и объективации в рамках одного**

наименования двух и более понятийных категорий. Отличие композита от аффиксального слова с точки зрения ономазиологии определяется на уровне семантической структуризации обозначаемого понятия – при присвоении каждой из значимых логических категорий определенного семантического маркера. Сложность ономазиологической структуры КПН определяется сложностью понятия, подлежащего номинации, однако обратное соответствие имеет место не во всех случаях: так, при метафорической мотивации результатом именованного может быть как композит, так и суффиксальное существительное, что особенно заметно при сравнении наименований одного и того же предмета в различных языках (*skullcap* – *шлемник*). Чтобы подчеркнуть структурные особенности (способность к членению) ономазиологического признака КПН, мы считаем возможным введение понятия «составной ономазиологический признак».

Опираясь на результаты анализа языкового материала и опыт предыдущих исследований, можно утверждать, что для композитной предметной номинации в русском и английском языках актуальными являются следующие типы простых ономазиологических признаков: объектный, акциональный, качественно-атрибутивный, нумеральный и детерминантный. Особенности ономазиологической структуры композита определяются сочетанием и смысловым взаимодействием двух и более простых признаков в рамках составного ОП либо смысловым взаимодействием нерасчлененного ОП и эксплицированного ОБ. В качестве основного типологизирующего параметра избрано **категориальное значение простого (нерасчлененного) ономазиологического признака** и реализуемые в языке **возможности комбинирования нерасчлененных ономазиологических признаков в рамках составного ОП.**

Вторая глава диссертации посвящена рассмотрению типов КПН в русском и английском языках. В результате анализа языкового материала установлено, что в английской и русской композитной предметной номинации можно выделить 41 тип композитных предметных наименований.

Для композитной предметной номинации в английском и русском языках актуальны ономазиологические категории предметности (субстанциональности), действия (акциональности), признака (атрибутивности), обстоятельства (признака действия, состояния либо атрибута), а также числа/количества. В общем списке типов можно выделить пять групп КПН, в которых последовательно реализуются простые ономазиологические признаки, соотносимые с данными категориями:

- 1) объектная группа;
- 2) акциональная группа;
- 3) качественно-атрибутивная группа;
- 4) детерминантная группа;
- 5) нумеральная группа.

Поскольку простые ОП могут выступать в различных сочетаниях, структура данных групп не является жесткой, а сами группы находятся в отношениях частичного взаимовключения.

Объектная группа объединяет типы КПН с объектным ОП, соотносимым с ономазиологической категорией предметности (субстанциональности). **Категор-**

рия предметности находит свое выражение в семантических маркерах, соответствующих простому объектному ОП, и является **приоритетной для английской композитной предметной номинации**. Разнообразие семантических связей и возможностей сочетания объектного признака с другими ономаσιологическими признаками в рамках ономаσιологической структуры КПН позволяет выделить 24 ономаσιологических типа с объектным компонентом. Это самая обширная группа – объектный компонент присутствует в структуре 89,84% русских КПН и 94,1% английских КПН. Наиболее последовательно приоритетность категории предметности реализуется в объектно-объектных наименованиях, ономаσιологическая структура которых объединяет два семантических маркера, соотносимых с объектными ОП. Сюда относятся следующие типы КПН: эндоцентрический гипонимический объектно-объектный тип (*starfish, saltcellar, coffeepot, doghouse*; *лисочферма, вещмешок, грязелечебница*); экзоцентрический метонимический объектно-объектный тип (*baby-face (о человеке), inkberry, breadfruit (о дереве)*; *bedstraw бутылконос, клюворыл, носорог*); метонимический объектно-объектный тип с базисом, эксплицированным в виде суффикса (*bobbysoxer 'девочка-подросток'*; *мышехвостник, козлобородник*); сочинительный тип с избыточным эксплицированным ОБ (*broker-dealer*; *библиотека-читальня*); сочинительный объектно-объектный тип без эксплицированного ОБ (*mouse-hare*; *головогрудь, зубробизон, плодоовощи, адрес-календарь, диван-кровать, ручка-скоба*); аппозитивный объектно-объектный тип без эксплицированного ОБ (*baby-mother, city-state*; *городгерой, вагон-ресторан, галстук-бабочка*).

Все ономаσιологические типы объектной группы наименований представлены в обоих языках, однако объектно-объектные КПН несравнимо шире распространены в английском языке (55,77%, в то время как на долю объектно-объектных композитов в русском языке приходится 13,75%). Для русских объектно-объектных композитов в большей степени, чем для английских, характерно использование структуры с ономаσιологическим базисом, эксплицированным в виде суффикса. Английскому композитообразованию в большей мере, чем русскому, присуща высокая степень идиоматизации, эллиптичность и смысловая конденсация при использовании ономаσιологической категории предметности в качестве основы вербализации сложного понятия, что выражается в вынесении ономаσιологического базиса за рамки предметного наименования, характерном для экзоцентрических композитных типов.

Акциональная группа включает типы КПН с акциональным ОП, соотносимым с ономаσιологической категорией действия (акциональности). **Категория действия** находит свое выражение в семантических маркерах, соответствующих простому акциональному ономаσιологическому признаку, и вместе с категорией предметности является приоритетной для русской композитной предметной номинации. КПН, ономаσιологическая структура которых включает простой акциональный ОП, представлены 1851 композитом в русском языке (58,23%). Доля английских КПН, ономаσιологическая структура которых включает простой акциональный ОП, составляет всего 28,3% (1408 единиц). Для русских и английских КПН с акциональным компонентом наиболее типичными являются ономаσιологические структуры, в которых сочетается акциональная и предметная

логико-понятийная соотнесенность. Ономасиологическая категория предметности может при этом реализоваться не только в рамках ОБ (что вполне закономерно), но и в рамках расчлененного ОП. Сочетание категориальных маркеров предметности и действия характерно для ономасиологической структуры объектно-акционального, акционально-объектного, акционально-субъектного и субъектно-акционального типов КПН с эксплицированным ОБ или без эксплицированного ОБ. Различия между данными типами выявляются в процессе анализа с опорой на номинативное суждение. Удельный объем КПН, в ономасиологической структуре которых отражены одновременно категории действия и предметности, составляет 23,48% в составе проанализированных английских композитов и 50,3% в проанализированном языковом материале русского языка.

Данная группа также характеризуется широким типологическим разнообразием – в ее рамках выделяются акционально-объектный (*flashboard, flick-knife; вертихвостка, лежебока*), акционально-субъектный (*blowfish, blowgun, stoplight, storehouse; держидерево, болиголов*), объектно-акциональный (*skyscraper, baby-snatcher, baby-walker, backbreaker, bagwash, leg-pull, eye-wash, candleholder, eye-catcher; асфальтоукладчик, бетономешалка, бумагомарака, воздухозаборник, мясорубка, нитковдеватель, бракодел, винодел, винокур, винторез, вишнеплёт, водолюб, книголюб, почвовед, кожедёр, клеевар, китолов, китобой*), субъектно-акциональный (*catfight, earthquake; водопад, камнепад, ледостав;*), детерминантно-акциональный (*downcomer, high-flier, deepfreeze 'морозильник'; вездеход, долгожитель, верхолаз, вольнодумец, борзопищец* и т. п.), нумерально-акциональный (*единоборец, многознайка*), включая предикативный подтип (*first-comer, second offender; первопроходец, первооткрыватель*) и двойной акциональный (*owner-occupier; выставка-продажа*) ономасиологические типы. Объектно-акциональный тип с эксплицированным базисом является самым частотным по итогам оценки проанализированного русского языкового материала – на долю предметных композитов данного типа приходится 29,097%.

Наибольшие межъязыковые различия наблюдаются в способах экспликации ономасиологического базиса и в количественной представленности отдельных типов КПН с акциональным компонентом. Объектно-акциональный тип можно охарактеризовать как самый продуктивный способ реализации акциональной понятийной отнесенности в предметных композитах обоих языков и самый частотный ономасиологический тип русского языка, что позволяет говорить о **приоритетности понятийной категории действия для русской предметной номинации**.

Качественно-атрибутивная группа включает типы КПН с качественно-атрибутивным ОП, которому соответствует ономасиологическая категория признака (атрибутивности). **Категория признака** находит последовательное языковое выражение в семантических маркерах, соотносимых с качественно-атрибутивным ономасиологическим признаком. Композиты с качественно-атрибутивным компонентом составляют 15,26% и 11,78% в проанализированном языковом материале русского и английского языков соответственно. Типы ономасиологических структур предметных композитов с качественно-атрибутивным компонентом включают атрибутивно-объектный тип с ОБ, эксплицированным в виде суффикса (*косоворотка, белодеревец, гладкостволка; left-hander, big-timer*),

атрибутивно-объектный тип без эксплицированного ОБ (*желтобрюх, сиволап, большегруз; longhorn, bigmouth, bigeye, smallmouth*), гипонимический атрибутивно-объектный тип с ОБ, эксплицированным в виде полнозначной основы/слова (*краснотал, новорусский, ложноножка; longboat, loosebox, freesheet, smallboy*), и низкочастотные детерминантно-атрибутивный (*пустосвят, всевышний, острозрачный; evergreen 'вечнозеленое растение'*), сочинительный двойной атрибутивный (*bittersweet, dapple-grey 'серая в яблоках лошадь'*) и объектно-атрибутивный (*сыронуст; butterscotch, eyeblack*) типы.

Детерминантная группа объединяет типы КПН с детерминантным ОП, соотносимым с ономаσιологической категорией **обстоятельства**. Последняя находит выражение в группе КПН с простым детерминантным ономаσιологическим признаком. Спектр обстоятельственных значений, представленных в ономаσιологической структуре предметных композитов, включает значения места (*вездеход, домосед; front-office, back-seat driver, high-flyer*), времени (*долгожитель; daydreamer, long-liver*), образа действия (*тихоход, тугодум, дикорос, громкоговоритель; quick-firer, easy rider, slowpoke*), меры и степени (*малоежка, маломерок; muchweed, small eater*). Типы ономаσιологических структур включают детерминантно-акциональный тип с эксплицированным базисом или без него, детерминантно-атрибутивный, атрибутивно-детерминантный, нумерально-детерминантный типы. Специфической чертой английской композитной номинации является возможность образования предметных композитов двойного детерминантного типа (*in-betweenner, down-and-outer, in-off* и т. п.). Композиты, содержащие в своей ономаσιологической структуре детерминантный ОП, имеют небольшой удельный вес в общем объеме исследованного материала. Категориальные маркеры обстоятельства часто могут иметь также объектные, качественно-атрибутивные и нумеральные сопутствующие значения, т. е. характеризуются синкретизмом детерминантного и качественно-атрибутивного, объектного либо нумерального признаков. Так, в английском языке в рамках атрибутивно-объектного типа можно выделить детерминантно-объектный подтип КПН, первый компонент которых характеризуется синкретичностью атрибутивного и обстоятельственного значений: *backbencher, downside, downpipe, downstage, thoroughpin* и т. п.

О синкретизме детерминантного и объектного ОП можно говорить в случае, если в структуре НС детерминантный признак эксплицируется в виде обстоятельства места или времени, выраженного предложно-падежной формой объекта (или объектом с предлогом в английском языке): *горовосходитель 'тот, кто восходит на гору'*, *бортжурнал 'журнал, который ведется на борту'*; *dayflower 'a plant with flowers which last only for one day'* и т. п. Таким образом, детерминантный ОП выступает как место пересечения двух базовых ономаσιологических категорий – предметности (с точки зрения формальных средств его экспликации) и признаковости (поскольку обстоятельство соотносится с признаком действия).

Нумеральная группа объединяет типы КПН с нумеральным ОП, соотносимым с категорией числа / количества. Самыми продуктивными инструментами реализации **количественной понятийной отнесенности** в предметных композитах английского и русского языков являются нумерально-объектный (*five-finger*

'лапчатка', five-spot 'пятидолларовая банкнота'; полторатонка, пятивёрстка, двухрублёвка) тип КПН и его нумерально-темпоральный подтип (*пятилетка, второгодник, шестичасовой; all-nighter*). Атрибутивно-нумеральный и нумерально-детерминантный типы представлены в английском языке незначительным числом примеров. Согласно новейшим орфографическим правилам, композиты атрибутивно-нумерального типа (*Big Five 'Большая пятёрка', Big Four 'Большая четвёрка'*) характеризуются графической раздельнооформленностью, поэтому они не нашли количественного отражения в итоговой таблице. Они также практически отсутствуют в русском языке (единичные примеры: *золототысячник, черносотенец*). Другие различия обусловлены склонностью русского языка к экспликации ономаσιологического базиса, бóльшим разнообразием ономаσιологических структур с нумеральным компонентом в английском языке и концептуальными характеристиками номинации, обусловленными особенностями мировосприятия носителей языка. Композиты с нумеральным компонентом занимают важное место в русской композитной предметной номинации и характеризуются высокой частотностью (13,06%).

К непродуктивным и низкочастотным ономаσιологическим типам относятся эндоцентрический атрибутивно-акциональный тип, сочинительный атрибутивно-акциональный тип, предикативный атрибутивно-акциональный тип, детерминантно-атрибутивный тип, атрибутивно-нумеральный тип, посессивно-объектный тип (в русском языке при узком понимании посессивности) и представленные только в английской композитной предметной номинации нумерально-детерминантный тип (*one-off 'единичный случай', seven-up 'карточная игра для двоих'*), атрибутивно-детерминантный тип (*brownout 'частичное затемнение', higher-up 'ворота, заправила, «шишка»'*), объектно-атрибутивный тип без эксплицированного базиса (*eyeblick 'тушь для ресниц', boneblack 'костный уголь'*), сочинительный двойной атрибутивный тип без эксплицированного базиса (*clair-obscure 'чёрно-белая картина, светотень', deaf-mute 'глухонемой'*) и сочинительный двойной детерминантный тип (*in-between 'пробел', down-and-outer 'бедняк, нищий'*). На долю низкочастотных типов приходится 1,66% в русском языке и 3,94% в английском языке.

Типологически значимыми особенностями английской композитной предметной номинации (в отличие от русской) являются использование смешанной аббревиации и возможность идеографической объективации семантических маркеров (в виде цифры или идеограммы, а не полнозначной морфемы), что проявляется в наличии креолизованных композитных предметных наименований с нумеральным или атрибутивным компонентом: *24/7 supermarket; T-shirt 'футболка, тенниска'; Y-fronts 'тип мужского нижнего белья с застёжкой в виде буквы Y'; V-sign 'знак победы'*.

В обоих языках представлены фразовые композиты. В английском языке большинство таких единиц представляют собой свернутые этимологические истории (*Jack-go-to-bed-at-noon 'козлобородник', will-o'-the-wisp 'блуждающий огонёк'*) и в силу особенностей ономаσιологической структуры требуют более подробного анализа, чем регулярные ономаσιологические типы предметных композитов. В русском языке представлены как этимологические истории (*иван-да-*

марья, мать-и-мачеха), так и фразовые композиты с простой структурой, которая может быть раскрыта при помощи развернутого номинативного суждения (*христарадник – тот, кто просит подать «Христа ради», немогузнайка – тот, кто повторяет: «Не могу знать»*).

Основываясь на результатах анализа, можно утверждать, что для английской предметной номинации приоритетными являются логико-понятийные категории предметности, признака, действия и обстоятельства, а для русской – категории действия, предметности, признака и количества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Ономасиологический подход позволяет установить последовательное и четкое соотношение между элементами, выделяемыми на различных уровнях ономасиологического анализа: ономасиологическая категория – семантический маркер – морфема, что делает его особенно актуальным для исследования наименований разносистемных языков. Композитное наименование с позиций ономасиологического подхода определяется как *цельнооформленный комплекс, единица выражения сложного смысла, служащая объединению и объективации в рамках одного наименования двух и более понятийных категорий при помощи сочетаний значимых семантических маркеров*. Структура композитного наименования включает не менее двух полнозначных семантических маркеров, которые могут быть вербализованы в рамках номинативного суждения в виде соответствующих отдельных лексических единиц, что отличает композитное наименование от аффиксального слова и квазикомпозита [1; 6; 9; 10; 17; 19; 20].

2. Особенности ономасиологической структуры композита определяются сочетанием и смысловым взаимодействием двух и более простых признаков в рамках составного ономасиологического признака либо смысловым взаимодействием нерасчлененного ономасиологического признака и эксплицированного ономасиологического базиса [2; 4; 6].

Способ выявления ономасиологической структуры композитных предметных наименований может быть представлен в виде алгоритмической схемы, шаги которой соответствуют основным этапам номинативной деятельности субъекта при создании нового или переосмыслении имеющегося наименования. Это подразумевает определение общекатегориальных значений, отраженных в ономасиологической структуре наименования, и установление их роли в языковой объективации понятия (базиса или признака); развертывание номинативного суждения для определения логических предикатов, положенных в основу вербализации сложного понятия; выявление семантических маркеров и соответствующих им морфем, что позволяет установить возможные варианты сочетаний ономасиологического признака (либо его компонентов) и ономасиологического базиса в рамках определенного ономасиологического типа [6; 9; 10; 19; 20].

3. Понятиями, концептуально значимыми для сферы композитной предметной номинации в русском и английском языках, являются логико-понятийные категории предметности, акциональности, признака, количества и обстоятельства.

Категория предметности выступает в качестве основы вербализации понятия в обоих языках, соответствуя ономасиологическому базису. В ономасиологической структуре проанализированных английских предметных композитов наиболее часто и последовательно находят отражение категории предметности, акциональности и признаковости, в ономасиологической структуре рассмотренных предметных композитов русского языка наиболее часто реализуются категории акциональности, предметности, признаковости и количества [2; 4; 5; 8].

4. Для композитной предметной номинации в русском и английском языках актуальными являются следующие типы простых ономасиологических признаков: объектный, акциональный, нумеральный, качественно-атрибутивный, детерминантный. Реализуемые возможности комбинирования нерасчлененных ономасиологических признаков в рамках составного ОП либо взаимодействия между ономасиологическим базисом и ономасиологическим признаком характеризуются прежде всего количественными, а не качественными различиями. Для композитной предметной номинации в русском и английском языках наиболее частотными и продуктивными являются объектно-акциональный, объектно-объектный, атрибутивно-объектный, нумерально-объектный и детерминантно-акциональный составные ономасиологические признаки и соответствующие им ономасиологические типы. Наиболее частотным и продуктивным типом в предметной номинации русского языка является объектно-акциональный тип с ономасиологическим базисом, эксплицированным в виде суффикса (29,1%). Наиболее частотным типом в предметной номинации английского языка является эндоцентрический гипонимический объектно-объектный тип (47,31%).

К непродуктивным и низкочастотным ономасиологическим типам относятся атрибутивно-акциональный тип, детерминантно-атрибутивный тип, атрибутивно-нумеральный тип, посессивно-объектный тип (в русском языке при узком понимании посессивности), объектно-атрибутивный тип без эксплицированного базиса и представленные только в английской композитной предметной номинации нумерально-детерминантный тип, атрибутивно-детерминантный тип, сочинительный двойной атрибутивный тип без эксплицированного базиса и сочинительный двойной детерминантный тип [2; 3; 4; 5; 8; 15; 16].

Для русской композитной предметной номинации характерно наличие ономасиологического базиса, эксплицированного в виде суффикса. Для английской предметной номинации характерно отсутствие материально выраженного ономасиологического базиса либо его экспликация при помощи полнозначной основы/слова [4; 5; 11].

Соотношение типов предметных композитов в английском и русском языках с указанием их удельного веса в общем объеме проанализированного материала показано в таблице 1.

Таблица 1. – Соотношение ономаσιологических типов композитных предметных наименований в русском и английском языках

Типы	Русский	Английский
ТИПЫ КПН С ОБЪЕКТНЫМ ПРИЗНАКОМ		
Эндоцентрический гипонимический объектно-объектный тип	6,795%	47,306%
Экзоцентрический метонимический объектно-объектный тип	1,258%	6,836%
Метонимический объектно-объектный тип с эксплицированным базисом	2,139%	0,502%
Сочинительный объектно-объектный тип с эксплицированным базисом	0,063%	0,101%
Сочинительный объектно-объектный тип без эксплицированного ОБ	1,636%	0,623%
Аппозитивный объектно-объектный тип (без эксплицированного ОБ)	1,856%	0,382%
Посессивно-объектный тип	0,157%	1,528%
ТИПЫ КПН С АКЦИОНАЛЬНЫМ ПРИЗНАКОМ		
Объектно-акциональный тип с эксплицированным базисом	29,097%	7,982%
Субъектно-акциональный тип с эксплицированным базисом	2,831%	0,121%
Объектно-акциональный тип без эксплицированного базиса	16,232%	4,222%
Субъектно-акциональный тип без эксплицированного базиса	1,227%	1,568%
Акционально-субъектный тип с базисом, эксплицированным в виде полнозначной основы или слова	0,063%	1,086%
Акционально-субъектный тип без эксплицированного базиса	0,063%	0,040%
Эндоцентрический гипонимический акционально-объектный тип	0,126%	6,675%
Акционально-объектный тип с базисом, эксплицированным в виде суффикса	0,409%	0,040%
Акционально-объектный тип без эксплицированного базиса	0,252%	1,769%
Акционально-нумеральный подтип	(0,000%)	(0,201%)
Агентивный подтип	(0,252%)	(1,568%)
Акционально-детерминантный тип без эксплицированного базиса	0,000%	0,985%
Акционально-детерминантный тип с эксплицированным базисом	0,000%	0,020%
Двойной акциональный тип с эксплицированным базисом	0,346%	0,382%
Сочинительный подтип с избыточным эксплицированным базисом	(0,126%)	(0,101%)
Двойной акциональный тип без эксплицированного базиса	0,031%	0,603%
ТИПЫ КПН С КАЧЕСТВЕННО-АТРИБУТИВНЫМ ПРИЗНАКОМ		
Атрибутивно-объектный тип без эксплицированного базиса	1,887%	3,438%
Атрибутивно-объектный тип с базисом, эксплицированным в виде суффикса	11,356%	0,422%
Гипонимический атрибутивно-объектный тип с базисом, эксплицированным в виде полнозначной основы или слова*	0,754%	7,117%
Детерминантно-объектный подтип	(0,000%)	(0,422%)
Объектно-атрибутивный тип без эксплицированного базиса	0,063%	0,483%
Объектно-детерминантный подтип	(0,000%)	(0,141%)
Объектно-атрибутивный тип с эксплицированным базисом	0,126%	0,020%

Продолжение 1

ТИПЫ КПН С НУМЕРАЛЬНЫМ ПРИЗНАКОМ		
Нумерально-объектный тип с эксплицированным базисом	11,419%	0,704%
Нумерально-объектный подтип с базисом, эксплицированным в виде полнозначной основы или слова	(1,730%)	(0,261%)
Нумерально-темпоральный подтип с эксплицированным базисом	(2,391%)	(0,101%)
Нумерально-объектный тип без эксплицированного базиса	1,038%	1,588%
Аппозитивный объектно-нумеральный тип с эксплицированным базисом	0,031%	0,000%
ТИПЫ КПН С ДЕТЕРМИНАНТНЫМ ПРИЗНАКОМ		
Детерминантно-акциональный тип без эксплицированного базиса	1,636%	1,186%
Детерминантно-акциональный тип с эксплицированным базисом	4,089%	0,804%
Нумерально-акциональный тип**	1,132%	0,241%
Предикативный подтип	0,220%	0,080%
НЕПРОДУКТИВНЫЕ ТИПЫ КПН		
Атрибутивно-акциональный тип	0,566%	0,060%
Эндоцентрический атрибутивно-акциональный подтип	(0,220%)	(0,402%)
Сочинительный атрибутивно-акциональный подтип	(0,157%)	(0,040%)
Предикативный атрибутивно-акциональный подтип	(0,283%)	0,181%
Детерминантно-атрибутивный тип	0,503%	0,121%
Атрибутивно-детерминантный тип без эксплицированного базиса	0,000%	0,060%
Нумерально-детерминантный тип	0,094%	0,000%
Атрибутивно-нумеральный тип	0,000%	0,060%
Нумерально-нумеральный тип (креолизованный)	0,000%	0,121%
Сочинительный двойной атрибутивный тип без эксплицированного базиса	0,000%	0,060%
Сочинительный двойной детерминантный тип без эксплицированного базиса	0,000%	0,040%
Сочинительный двойной детерминантный тип с эксплицированным базисом	0,000%	0,020%
ФРАЗОВЫЕ КОМПОЗИТЫ	0,315%	2,634%
Итого	3179	4974
* В русском языке у 11 примеров данного типа второй компонент характеризуется синкретизмом двух или более признаков.		
** В русском языке у 8 примеров данного типа первый компонент характеризуется синкретизмом нумерального и детерминантного признаков.		

5. В композитной предметной номинации английского языка наиболее часто находят выражение ментальные структуры, в которых сочетаются следующие категориальные значения (в порядке убывания): «предметность + предметность», «признаковость + предметность» и «предметность + акциональность». В композитной предметной номинации русского языка наиболее частотными являются сочетания (в порядке убывания): «предметность + акциональность», «признаковость + предметность», «количество + предметность» и «предметность + предмет-

ность» [2; 4; 5]. Это позволяет говорить о понятийном приоритете категорий акциональности и предметности для русской композитной предметной номинации и приоритете категорий предметности и признаковости для английской предметной номинации как процесса объективации знаний об окружающем мире. Носитель русской языковой картины мира видит предметы называемой действительности в потенциальной динамике, неразрывно объединяя их акциональный потенциал с категориальным значением предметности. Носитель английской языковой картины мира в большей степени обращается к предметному мышлению, позволяющему дискретизировать действительность, представить ее в качестве множества отдельных элементов. Данные выводы касаются полностью лексикализованных композитных предметных наименований [21].

Теоретическая значимость исследования заключается в новой интерпретации ономазиологического признака как основы типологизации не только аффиксальных, но и композитных предметных наименований, что открывает перспективу для системного изучения словосложения как средства номинации. Впервые предпринято исследование композитных предметных наименований с позиций ономазиологии, предполагающее сбор материала методом сплошной словарной выборки.

Пошаговая схема сравнительно-типологического ономазиологического анализа производных наименований в разноструктурных языках, представленная в работе, может использоваться для сравнения и типологизации номинативных единиц на различных уровнях абстракции, что открывает перспективы для масштабных сравнительно-типологических исследований с позиций ономазиологии.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Практическая и прикладная ценность исследования заключается в создании репрезентативной базы-картотеки языкового материала, который может использоваться для создания новых переводных словарей композитов и переводческого программного обеспечения, внесения уточнений в существующие лексикографические источники.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы при изучении раздела «Словообразование» в курсе современного русского языка, разделов «Словообразование» и «Синтаксис» в курсе теории английского языка и дисциплины «Сравнительная типология английского и русского языков», в практике преподавания междуровневых дисциплин, вузовских спецкурсах и спецсеминарах. Материалы и результаты сопоставительного изучения английских композитов и их соответствий в русском языке могут быть применены в переводческой практике. Материалы изучения английских композитов и их соответствий в русском языке были частично использованы автором при работе над переводом русско-английского визуального словаря *Russian-English Bilingual Visual Dictionary by DK (New York : DK Publishers, 2016)*.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных журналах, включенных ВАК Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Михалевич, М. М. Проблема кампазітнага слова ў сучасным мовазнаўстве / М. М. Михалевич // Беларус. лінгвістыка : Вып. 62. / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; рэдкал.: А. А. Лукашанец (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – С. 122–130.

2. Михалевич, М. М. Акциональный ономазиологический признак в структуре русских и английских композитных предметных наименований / М. М. Михалевич // Весці Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2009. – № 1. – С. 79–83.

3. Михалевич, М. М. Категория посессивности в ономазиологической структуре русских и английских композитов / М. М. Михалевич // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2009. – № 1. – С. 66–70.

4. Михалевич, М. М. Объектный ономазиологический признак в структуре русских и английских композитных предметных наименований / М. М. Михалевич // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3, Філалогія, педагогіка, псіхалогія. – 2009. – № 2 (83). – С. 67–72.

5. Михалевич, М. М. Ономазиологическая категория признаковости в структуре русских и английских предметных композитов / М. М. Михалевич // Весці Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2010. – № 2. – С. 43–46.

6. Михалевич, М. М. Синкретизм в ономазиологической структуре русских и английских предметных композитов / М. М. Михалевич // Весці Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2017. – № 2. – С. 89–94.

Статьи в сборниках научных работ

7. Михалевич, М. М. Русские квазикомпозиты с инициальным компонентом *авто*- и их английские соответствия: ономазиологический аспект / М. М. Михалевич // Язык и межкультурные коммуникации : сб. науч. ст. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: В. Д. Стариченок [и др.] ; отв. ред. В. Д. Стариченок. – Минск, 2007. – С. 239–241.

8. Михалевич, М. М. Нумеральный ономазиологический признак в структуре английских и русских композитных предметных наименований / М. М. Михалевич // Žmogus kalbos erdvėje : mokslinių straipsnių rinkinys / Vilniaus univ., Kauno humanitarinis fak. – Kaunas, 2008. – № 5 (2). – С. 15–21.

9. Михалевич, М. М. Ономаσιологический признак композитных предметных наименований как параметр их типологизации / М. М. Михалевич // Актуальныя пытанні сучаснай навукі : зб. навук. прац / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; рэдкал.: В. В. Бушчык, В. Д. Старычонок (адк. рэд.), Г. В. Торхава [і інш.]. – Мінск, 2009. – С. 88–90.

10. Михалевич, М. О возможностях сравнительно-типологического анализа в рамках ономаσιологического подхода / М. Михалевич // Kalba ir kontekstai : mokslo darbai / Vilniaus pedagog. universitetas. – Vilnius, 2010. – Т. III (2). – С. 215–223.

11. Michalevic, Milana. Onomasiological Description of Bahuvrihi Compounds and Semantics of the First Constituent / M. Michalevic // Ambiguity and the Search for Meaning: English and American Studies at the Beginning of the 21st Century / Jagellonian Univ. ; ed.: M. Jodłowiec, J. Leśniewska. – Kraków, 2010. – Vol. 2 : Language and Culture. – P. 167–181.

Материалы научных конференций

12. Михалевич, М. М. К вопросу об ономаσιологии английских и русских цельнооформленных композитных фитонимов / М. М. Михалевич // Иностранные языки в вузе и школе: вопросы теории и практики : материалы II Респ. науч.-практ. конф., Витебск, 14 мая 2007 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Вардомацкий, И. А. Юрченко (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2007. – С. 32–35.

13. Михалевич, М. М. К изучению ономаσιологической структуры русских и английских композитных предметных наименований / М. М. Михалевич // Профессионально направленное преподавание иностранного языка в контексте поликультурной парадигмы : материалы междунар. науч.-метод. конф., Брест, 17–18 мая 2007 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Л. Я. Дмитричкова [и др.]; отв. ред. К. К. Красовский. – Брест, 2007. – С. 243–247.

14. Михалевич, М. М. Композитные фитонимы в английском и русском языках: ономаσιологический аспект / М. М. Михалевич // Межкультурная коммуникация: теория и практика : материалы междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2007 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Е. Г. Задворная (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 83–86.

15. Михалевич, М. М. Акциональный признак в структуре русских и английских композитных предметных наименований / М. М. Михалевич // Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы : материалы междунар. науч. конф., Минск, 20–21 марта 2008 г. : в 2 ч. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: Т. В. Балуж (отв. ред.), В. Д. Стариченок, И. П. Кудреватых. – Минск, 2008. – Ч. 1. – С. 29–30.

16. Михалевич, М. М. Детерминантный ономаσιологический признак в структуре русских и английских композитных наименований / М. М. Михалевич // Активные процессы в современной грамматике : материалы междунар. конф.,

Москва, 19–20 июня 2008 г. / Моск. пед. гос. ун-т ; под ред. С. В. Иванова, О. В. Фокиной. – М.; Ярославль, 2008. – С. 161–164.

17. Міхалевіч, М. М. Да пытання аб крытэрыях ідэнтыфікацыі кампазіта ў рамках кагнітыўна-анамасіялагічнага даследавання / М. М. Міхалевіч // Шостыя Танкаўскія чытанні. Да 125-годдзя з дня нараджэння Янкі Купалы і Якуба Коласа і 95-годдзя з дня нараджэння Максіма Танка : зб. навук. арт. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка ; рэдкал.: Г. Я. Адамовіч [і інш.] ; адк. рэд. А. І. Лугоўскі. – Мінск, 2008. – С. 129–131.

18. Михалевич, М. М. О посессивности и ее месте в ономасиологической структуре русских и английских композитов / М. М. Михалевич // Язык и социум : материалы VIII Междунар. науч. конф., Минск, 5—6 дек. 2008 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. Л. Н. Чумак. – Минск, 2009. – Ч. 1. – С. 83–86.

19. Михалевич, М. М. Номинативное суждение как способ экспликации ономасиологической структуры и внутренней формы слова / М. М. Михалевич // Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранных языков : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2009 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: Н. М. Забавский, Н. Г. Оловникова, Н. М. Токаревич [и др.] ; отв. ред. В. П. Скок. – Минск, 2009. – С. 49–52.

20. Михалевич, М. М. Структурные характеристики ономасиологического признака производных предметных наименований / М. М. Михалевич // Русский язык: система и функционирование : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 5–6 мая 2009 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 1. – С. 205–208.

21. Михалевич, М. М. О понятийных приоритетах в русской и английской номинации (на материале композитных предметных наименований / М. М. Михалевич // Русский язык: система и функционирование (к 75-летию филологического факультета БГУ) : сб. материалов VI Междунар. науч. конф., Минск, 28–29 окт. 2014 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 2. – С. 253–258.

22. Михалевич, М. М. Владение основами ономасиологического анализа как составляющая лингвистической компетенции / М. М. Михалевич // Предметная и методическая компетентность как важнейшая составляющая профессионального мастерства преподавателя иностранного языка : материалы II общеуниверситет. семинара, Минск, 26 марта 2015 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: А. В. Торхова [и др.] ; отв. ред. В. П. Скок. – Минск, 2015. – С. 116–119.

23. Михалевич, М. М. К вопросу об ономасиологической структуре предметных наименований в английском и русском языках / М. М. Михалевич // Предметная и методическая компетентность как важнейшая составляющая профессионального мастерства преподавателя иностранного языка : материалы III общеуниверситет. семинара, Минск, 31 марта 2016 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: А. В. Торхова [и др.] ; отв. ред. В. П. Скок. – Минск, 2016. – С. 149–153.

24. Михалевич, М. М. Контрастивный ономаσιологический анализ и его место в лингвопедагогике / М. М. Михалевич // Предметная и методическая компетентность как важнейшая составляющая профессионального мастерства преподавателя иностранного языка : материалы межвуз. науч.-метод. online-семинара, Минск, 30 марта 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: А. В. Торхова [и др.] ; отв. ред. В. П. Скок. – Минск, 2017. – С. 144–150.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

РЕЗЮМЕ

Михалеви́ч Милана Михайловна.

Типы композитных предметных наименований в русском и английском языках: ономаσιологический аспект

Ключевые слова: ономаσιологическая категория, ономаσιологическая структура, простой ономаσιологический признак, сложный ономаσιологический признак, ономаσιологический базис, семантический маркер, композитное предметное наименование, композит, предметная номинация, тип.

Цель исследования – установить типы русских и английских композитных предметных наименований, провести их сопоставление для определения понятийных приоритетов в русской и английской номинативной деривации.

Методы исследования. Основной метод – метод ономаσιологического анализа, предполагающий выявление, анализ и квалификация ономаσιологического признака с опорой на номинативное суждение и деконденсацию (элементы моделирования процесса номинации). Вспомогательные методы: метод типологической характеристики и группировки языкового материала, количественный метод, метод словообразовательного анализа, элементы компонентного анализа, методы лингвистического наблюдения, сопоставления, описания.

Полученные результаты и их новизна. В результате анализа языкового материала с использованием простого ономаσιологического признака как основного параметра типологизации впервые установлены 41 тип и 11 подтипов композитных предметных наименований в русском и английском языках. Для русской композитной предметной номинации характерно наличие ономаσιологического базиса, эксплицированного в виде суффикса, для английской – отсутствие материально выраженного ономаσιологического базиса (имплицитный базис) либо его экспликация при помощи полнозначной основы. Установлен понятийный приоритет категорий акциональности и предметности для русской композитной предметной номинации и приоритет категорий предметности и признаковости для английской предметной номинации как процесса объективации знаний об окружающем мире.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в системном изучении словосложения как средства номинации, при изучении раздела «Словообразование» в курсе современного русского языка, разделов «Словообразование» и «Синтаксис» в курсе теории английского языка и дисциплины «Сравнительная типология английского и русского языков», в практике преподавания междисциплинарных дисциплин, университетских спецкурсов и спецсеминаров. Пошаговая схема сравнительно-типологического ономаσιологического анализа производных наименований в разноструктурных языках может использоваться для сравнения и типологизации номинативных единиц на различных уровнях абстракции. Материалы и результаты сопоставительного изучения английских композитов и их соответствий в русском языке могут быть применены в переводческой практике, создании переводных словарей и переводческого программного обеспечения.

Область применения: сравнительная типология английского и русского языков, ономаσιология, лексикография, лингвопедагогика, практика перевода.

РЭЗІЮМЭ

Міхалевіч Мілана Міхайлаўна

**Тыпы кампазітных прадметных найменняў
у рускай і англійскай мовах: анамасіялагічны аспект**

Ключавыя словы: анамасіялагічная катэгорыя, анамасіялагічная структура, простая анамасіялагічная прыкмета, састаўная анамасіялагічная прыкмета, анамасіялагічны базіс, семантычны маркер, кампазітнае прадметнае найменне, кампазіт, прадметная намінацыя, тып.

Мэта дадзенага даследавання – вызначыць тыпы рускіх і англійскіх кампазітных прадметных найменняў, ажыццявіць іх супастаўленне для вызначэння паняццёвых прыярытэтаў у рускай і англійскай намінацыйнай дэрывацыі.

Метады даследавання. Асноўны метады – метады анамасіялагічнага аналізу, якія прадугледжваюць выяўленне, аналіз і кваліфікацыю анамасіялагічнай прыкметы з апорай на намінацыйнае сцвярджанне і дэкандэнсацыю. Дапаможныя метады: метады мадэліравання, метады тыпалагічнай характарыстыкі і групіроўкі моўнага матэрыялу, колькасны метады, метады словаўтваральнага аналізу, элементы кампанентнага аналізу, метады лінгвістычнага назірання, супастаўлення, апісання.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У выніку аналізу моўнага матэрыялу з выкарыстаннем простага анамасіялагічнага прыкметы як асноўнага параметра тыпалагізацыі ўпершыню вылучаны 41 асноўны тып і 11 падтыпаў кампазітных прадметных найменняў у рускай і англійскай мовах. Для рускай кампазітнай прадметнай намінацыі характэрна наяўнасць анамасіялагічнага базісу, эксплікаванага ў выглядзе суфікса, для англійскай – адсутнасць матэрыяльна выражанага анамасіялагічнага базісу (імпліцытны базіс) або яго эксплікацыя пры дапамозе паўназначнай асновы. Усталяваны паняццёвы прыярытэт катэгорый акцыянальнасці і прадметнасці для рускай кампазітнай прадметнай намінацыі і прыярытэт катэгорый прадметнасці і якасці для англійскай прадметнай намінацыі як працэсу аб'ектывацыі ведаў аб навакольным свеце.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Асноўныя палажэнні і высновы дысертацыі могуць быць выкарыстаныя ў сістэмным вывучэнні словазбудавання як сродка намінацыі, пры вывучэнні раздзела «Словаўтварэнне» ў курсе сучаснай рускай мовы, раздзелаў «Словаўтварэнне» і «Сінтаксіс» у курсе тэорыі англійскай мовы і дысцыпліны «Параўнальная тыпалогія англійскай і рускай моў», у практыцы выкладання міжузроўневых дысцыплін, універсітэцкіх спецкурсаў і спецсемінараў. Пакрокавая схема параўнальна-тыпалагічнага анамасіялагічнага аналізу вытворных найменняў у рознаструктурных мовах можа выкарыстоўвацца для параўнання і тыпалагізацыі намінацыйных адзінак на розных узроўнях абстракцыі. Матэрыялы і вынікі супастаўляльнага вывучэння англійскіх кампазітаў і іх адпаведнікаў у рускай мове могуць быць выкарыстаныя ў перакладчыцкай практыцы, стварэнні перакладных слоўнікаў і перакладчыцкага праграмага забеспячэння.

Галіна выкарыстання: параўнальная тыпалогія англійскай і рускай моў, анамасіялогія, лексікаграфія, лінгвапедагагіка, практыка перакладу.

SUMMARY

Milana M. Michalevic

Types of compound nominations of objects in the Russian and English languages: onomasiological aspect

Keywords: onomasiological category, onomasiological structure, (simple) onomasiological mark, complex onomasiological mark, onomasiological base, semantic marker, compound nomination of object, compound, nomination of objects, type.

The aim of the research is to establish the types of compound nominations of objects in Russian and English, to compare them in order to determine conceptual priorities in Russian and English nomination.

The methods of the research. The basic method used in the research was the method of onomasiological analysis involving identification, analysis and qualification of the onomasiological mark, based on the nominational judgement and semantic decondensation (elements of nomination process modelling). Auxiliary methods included modelling, the method of typological characterisation and grouping of linguistic material, the quantitative method, the method of word-building analysis, elements of component analysis, methods of linguistic observation, comparison and description.

The results obtained and their novelty. Using the simple onomasiological mark as the main typologising parameter, 41 basic types and 11 sub-types of compound names of objects in the Russian and English languages have been established. Russian compound nomination of objects is characterised by consistent explication of the onomasiological base in the form of suffixes, whereas English compound nomination of objects is characterised by the absence of the explicated onomasiological base (termed as implicit base) or by the explication of the onomasiological base in the form of a contentive stem. The conceptual base of the Russian compound nomination is constituted by the priority of concepts of action and substance, whereas the conceptual base of the English compound nomination as the process of objectification of speakers' knowledge of the extralinguistic reality is constituted by the concept of substance.

Recommendations on application of the obtained results. The main findings and conclusions of the research can be used in the systemic study of compounding as a means of nomination, in studying the section "Word formation" within modern Russian language courses, the sections "Word formation" and "Syntax" within courses on the theory of the English language and the discipline "Comparative typology of the English and Russian languages", in the practice of teaching inter-level disciplines, special university courses and special seminars. The step-by-step scheme of contrastive-typological onomasiological analysis of derived nominations in languages of different structure can be used for comparing and typologising nomination units on different levels of abstraction. The materials and results of the contrastive study of English compounds and their correspondences in the Russian language can be used in the practice of translation, in creating translation dictionaries and translation software.

Sphere of application: comparative typology of the English and Russian languages, onomasiology, lexicography, language education, practice of translation.